

милованіе и прощеніе, принесть удовлетвореніе оскорбленной Правдѣ Божіей. Господь совершилъ наше спасеніе... какъ Первосвященникъ, принеши Самого Себя въ жертву за грѣхи міра, и такимъ образомъ удовлетворилъ за насъ Правдѣ Божіей... (Сильвестръ IV, 159, 164; Макарій III, 152, 192 и др.). Между тѣмъ, въ разсматриваемомъ изслѣдованіи не только не раскрывается эта сторона предмета, но иногда встрѣчаются такія выраженія, которыя не твердымъ въ догматикѣ читателямъ могутъ подать поводъ къ недоумѣніямъ. Авторъ говоритъ на примѣръ: „правда Божія не въ томъ, чтобы требовать удовлетворенія за грѣхи, а въ томъ, чтобы каждому предоставить ту участь, какая естественно слѣдуетъ изъ принятаго каждымъ направленія жизни (стр. 92). Конечно, подобныя выраженія въ ходѣ мыслей автора имѣютъ свой совершенно православный смыслъ; но при недостаточномъ проникновеніи въ ихъ истинное значеніе, благодаря одностороннему развитію, онѣ могутъ дать поводъ къ недоумѣніямъ. — Для устраненія этого автору, намъ кажется, слѣдовало бы, прежде осуществленія главной задачи своего труда, остановиться въ краткихъ чертахъ на объективной сторонѣ догмата искупленія и затѣмъ уже, выяснивъ значеніе въ общей системѣ догмата частнаго вопроса о личномъ спасеніи cadaго человѣка, перейти къ тому, что теперь составляетъ исключительное содержаніе его изслѣдованія.

По внѣшнему виду своему изслѣдованіе о. Сергія имѣетъ одну особенность, въ послѣднее время нерѣдко впрочемъ встрѣчающуюся въ трудахъ людей, привыкшихъ вращаться въ области философскаго мышленія, — чрезвычайное изобиліе иностранныхъ словъ и выраженій. Почти на каждой страницѣ можно встрѣтить на примѣръ: „компромиссъ, діаметрально, мотивировать, игнорировать, утилитарный, концепція, абсурдный, иллюстрація, эмпирическій, эгоистическій, ориентироваться, пластично, концентрироваться, про-

цессъ, пронунціація, физическій препаратъ, помимовольная метаморфоза, генетическое возмездіе, этерономическое мотивированіе“ и т. п. Не споримъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ или другія изъ этихъ выраженій отличаются особенною точностію и трудно могутъ быть замѣнены другими; но въ сочиненіи православнаго русскаго богослова ихъ употребленіе позволительно лишь въ крайней необходимости и съ величайшею осторожностію. Устраненіе по возможности всѣхъ этихъ чуждыхъ рускому языку словъ и выраженій должно составить задачу автора при печатаніи его сочиненія и отъ такого устраненія оно несомнѣнно выиграетъ, ибо переполненная иностранными словами рѣчь особенно рѣзко и часто непріятно бьетъ въ глаза при постоянномъ сопоставленіи съ строгимъ и чистымъ языкомъ обильныхъ выдержекъ, заимствованныхъ изъ отеческихъ твореній.

Общій выводъ нашъ таковъ, что изслѣдованіе о. Архимандрита Сергія и по научнымъ достоинствамъ и по направленію своему должно быть признано вполне заслуживающимъ ученой степени магистра богословія“.

В) О сочиненіи кандидата богословія, преподавателя Таврической духовной семинаріи, Ивана Андреева:

I. Ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи А. П. Лебедева:

„Сочиненіе заключается въ двухъ обширныхъ рукописяхъ, изъ которыхъ одна содержитъ въ себѣ 714 страницъ, а другая отъ 715 до 1668.

Въ виду обширности сочиненія, требующаго для его печатанія очень значительныхъ матеріальныхъ издержекъ, въ случаѣ признанія его удовлетворительнымъ для искомой степени, авторомъ сдѣлано было въ Совѣтъ Академіи заявленіе такого рода: не найдено-ли будетъ возможнымъ удостоить его искомой степени за часть сочиненія.

Разсмотрѣвъ сочиненіе г. Андреева все сполна, я съ своей стороны нахожу возможнымъ принять въ качествѣ магистерской

диссертациі отъ автора лишь одну первую тетрадь (1—714 стр.), какъ удовлетворяющую всѣмъ главнымъ требованіямъ, которыя обычно предъявляются къ сочиненію, писанному на степень магистра богословія.

Содержаніе этой части сочиненія слѣдующее: послѣ предисловія (стр. 1—25), которое имѣетъ то достоинство, что оно совершенно умѣстно (чего, какъ извѣстно, нельзя сказать о всѣхъ предисловіяхъ, помѣщаемыхъ въ сочиненіяхъ), у автора слѣдуетъ (глава I) обзоръ пособій для изученія хронологіи Константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія. Здѣсь авторъ критически обзрѣваетъ французскую книгу Муральта, греческую—Мануила Гедеона, латинскихъ изслѣдователей по хронологіи—Ле-Кеня, Бандурія, Купера (стр. 26—100). Послѣ этого авторъ дѣлаетъ обзоръ источниковъ для хронологіи константинопольскихъ патріарховъ того же времени (гл. 2-я). Здѣсь авторъ критически изслѣдуетъ слѣдующія произведенія: хронику Марцеллина (VI в.), хронику Виктора Тунунскаго (VI же в.), хронографію Іоанна Малалы (конца VI в.), такъ называемую Пасхальную хронику (VII в.), кратко церковную исторію Іоанна Ефесскаго (современника Юстиніанова) извѣстную лѣтопись Теофана (IX в.), о которой авторъ говоритъ съ особенною подробностію и обстоятельностью (стр. 172—311); о прочихъ источникахъ г. Андреевъ говоритъ сравнительно кратко, а именно объ исторіи патріарха Никифора, хроникахъ — продолжателя Теофана и Генезіевой, *Historia miscella*, компендіумъ Кедрина, лѣтописи Зонары (IX—XII вв.). Наконецъ, въ отдѣлѣ объ источникахъ у автора ведется рѣчь о такъ называемыхъ „Каталогахъ“ патріарховъ константинопольскихъ и Менологіяхъ (обо всѣхъ этихъ источникахъ авторъ говоритъ на стр. 101—386). По обзорѣ источниковъ у автора слѣдуетъ глава (3-я), содержащая въ себѣ *хронологію константинопольскихъ патріарховъ со времени Халкидон-*

скаго собора до Фотія (387—513 стр.), т. е. тѣ результаты, къ какимъ пришелъ авторъ по вопросу о хронологіи того или другаго патріарха въ частности, на основаніи вышеозначенныхъ источниковъ и ученыхъ пособій. Само собой разумѣется, что глава излагается въ той хронологической послѣдовательности, въ какой извѣстный патріархъ смѣнялъ другаго въ изучаемое авторомъ время.

Изъ очерковъ жизни и дѣятельности отдѣльныхъ патріарховъ въ разсматриваемой нами рукописи автора находимъ очерки патріарховъ Анатолія, Геннадія I и Іоанна Постника (это можетъ составлять 4-ую и послѣднюю главу сочиненія автора). При изученіи жизни и дѣятельности этихъ патріарховъ для автора оказалось недостаточнымъ тѣхъ источниковъ и пособій, о которыхъ говорилось раньше и которые служили къ разъясненію собственно хронологіи патріарховъ. Онъ привлекаетъ многіе другіе источники. Біографіи указанныхъ патріарховъ занимаютъ 514—714 страницы.

Всѣ перечисленные предметы, какъ обрабатываетъ ихъ авторъ въ разсматриваемой части сочиненія, представляютъ въ научномъ отношеніи много достоинствъ.

Рѣчь его о научныхъ пособіяхъ при изученіи хронологіи константинопольскихъ патріарховъ вышеуказаннаго періода ведется съ надлежащею серьезностію и можетъ удовлетворять очень строгимъ требованіямъ. Разумѣется, авторъ оцѣниваетъ эти пособія не со всѣхъ сторонъ, а съ тѣхъ, которыя ему нужны; но выводы его о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ, вслѣдствіе этого обстоятельства, не теряютъ значенія. Авторъ вообще въ своихъ выводахъ остороженъ. Нельзя не поставить въ похвалу автору и того, что имъ обозрѣны и оцѣнены, сколько знаемъ, всѣ важнѣйшія пособія, безо всякихъ опущеній.

По тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ онъ дѣлаетъ обзоръ и разборъ научныхъ пособій, авторъ предпринимаетъ

опѣнку и источниковъ, изъ которыхъ заимствуются даты патріарховъ, то есть потому, что было бы неудобно пользоваться датами источниковъ (и пособій), не сообщивъ никакихъ свѣдѣній о самыхъ источникахъ. Источниковъ оказалось очень много и притомъ разнообразныхъ, почему критику ихъ даже лишь съ тѣхъ сторонъ, какія нужны изслѣдователю хронологіи, они должны были давать много труда и требовать отъ него много вниманія. Г. Андреевъ взялся за трудъ съ достодолжнымъ вниманіемъ. Онъ старался распутать все то, что могло бы создать ему затрудненія въ дальнѣйшей его работѣ, примирить и разъяснить противорѣчія и вообще расчистить путь къ предположенной имъ цѣли. Всѣ свѣдѣнія, какія сообщаетъ авторъ объ источникахъ, цѣнны для русской литературы, такъ какъ эта послѣдняя бѣдна изслѣдованіями въ особенности же въ области Византійской исторіографіи. Преимущественную цѣнность представляетъ подробное и исполненное ученыхъ достоинствъ изслѣдованіе автора о Лѣтописи Теофана. Здѣсь найдется не мало такого, что будетъ поучительно не только для русскихъ ученыхъ, но и западныхъ, какъ извѣстно, далеко опередившихъ русскую науку. Авторъ въ основу своей работы положилъ новое лучшее изданіе Теофана, сдѣланное нѣмецкимъ ученымъ Де-Воог'омъ. Воспользовался всѣми важнѣйшими приложениями къ греческому тексту лѣтописи, находящимися въ этомъ изданіи. Авторъ не всегда слѣдуетъ тѣмъ выводамъ, какіе сдѣланы Де-Воог'омъ—и это можно поставить въ заслугу нашему изслѣдователю. Г. Андреевъ становится на защиту Теофана отъ тѣхъ нападокъ, какія принято между учеными дѣлать на этого Византійскаго писателя.

Лестный отзывъ надлежитъ сдѣлать и о той главѣ сочиненія автора, которая заключаетъ частнѣйшее изслѣдованіе хронологіи константинопольскихъ патріарховъ указаннаго періода. Авторъ изучилъ очень внимательно весь матеріалъ

сюда относящійся; сдѣлалъ ему надлежащую оцѣнку и вообще показываетъ, что онъ овладѣлъ этимъ разнообразнымъ и крайне сухимъ матеріаломъ. Здѣсь автору приходилось не излагать только извѣстія и принятые въ наукѣ выводы, но постоянно подвергать ихъ, иногда самой мелочной и кропотливой, критикѣ, при чемъ требовалось много усердія съ присоединеніемъ осторожности. Даты правильныя касательно того или другаго патріарха, по надлежащемъ объясненіи ихъ, авторомъ усвояются, даты же невѣрныя устраняются; при чемъ авторъ показываетъ, какъ возникли неправильныя даты. Работа автора въ этомъ отдѣлѣ сочиненія не блещетъ богатствомъ результатовъ; но на это и нельзя было рассчитывать. Достаточно уже и того, что мы теперь съ большею отчетливостію можемъ ориентироваться по части хронологіи изучаемыхъ авторомъ лицъ.

Нельзя не поставить въ достоинство автору и того, что не смотря на сухость и мелочность работы, сочиненіе читается легко и съ интересомъ. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что обладая чувствомъ мѣры, авторъ всегда умѣетъ положить предѣлъ, за которымъ критика и изысканіе превращаются въ критиканство и педантизмъ.

Ничего кромѣ хорошаго нельзя сказать и объ остальныхъ страницахъ разбираемой рукописи, на которыхъ помѣщены біографическіе очерки трехъ константинопольскихъ патріарховъ свв. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника. Эти біографіи очень обстоятельны: Анатолій описанъ болѣе, чѣмъ на 50 страницахъ, Геннадій занимаетъ 50 страницъ, Іоанну отведено около 100 страницъ. Написанные авторомъ біографическіе очерки главнымъ своимъ достоинствомъ имѣютъ слѣдующее: въ нихъ авторъ не повторяетъ того, что и какъ было писано о томъ же раньше, но всегда старается, сколько возможно, намѣчать свои точки зрѣнія и вообще старается быть самостоятельнымъ изслѣдователемъ. Работа автора и въ этомъ случаѣ является безупречною.

“Все сочиненіе (и въ томъ лишь объемъ, въ какомъ мы его беремъ) представляетъ плодъ рѣдкаго усердія и трудолюбія и обнаруживаетъ обильный запасъ церковно-историческихъ свѣдѣній у автора.

Авторъ сочиненія, г. Андреевъ, вполне заслуживаетъ искомой имъ степени магистра богословія.

IV. Вторая обширная тетрадь, составляющая окончаніе сочиненія и здѣсь не рассмотрѣнная, имѣетъ всѣ достоинства научной церковно-исторической работы; въ ней изучены біографіи важнѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ иконоборческаго періода — свв. Германа, Тарасія, Никифора и Мееодія; но въ виду того, что здѣсь авторомъ изслѣдована жизнь этихъ патріарховъ въ связи съ движеніемъ иконоборческимъ, и потому составляетъ нераздѣльное цѣлое, не представляется удобнымъ что либо отсюда присоединять въ качествѣ дополненія къ той части сочиненія, которая была разобрана нами выше“.

II) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскаго:

„Авторомъ представлено два массивныхъ рукописныхъ тома въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія; но поелику авторъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ для изданія обоихъ томовъ, просилъ Совѣтъ Академіи соизволенія ограничиться изданіемъ только одного тома: то на семь основаніи, рассмотрѣвъ тщательно первый томъ, я пришелъ къ убѣжденію, что онъ вполне удовлетворяетъ самъ по себѣ искомой авторомъ степени. Этотъ томъ и послужить предметомъ моего отзыва.

Составъ этого тома образуютъ слѣдующія части: предисловіе (1—25 стр.); часть I-я, глава 1-я: обзоръ *пособій* для изученія хронологіи константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (стр. 26—100). Глава 2-я: обзоръ *источниковъ* для хронологіи константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго со-

бора до Фотія (101—386). Глава 3-я: хронологія константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (387—513). Часть II-я: Константинопольскіе патріархи: Св. Анатолій (516—585); Св. Геннадій (586—636); Іоаннъ Постникъ (637—714).

Указавъ въ предисловіи поводъ къ избранію темы и серьезность научной задачи, предпринимаемой предлагаемымъ изслѣдованіемъ, авторъ затѣмъ знакомитъ читателя съ тѣмъ, что къ разрѣшенію этой задачи уже сдѣлано въ исторической наукѣ, что предлежитъ сдѣлать и какія средства для сего предлежатъ въ источникахъ науки. Такъ I глава представляетъ собою не что иное какъ рядъ мастерскихъ рецензій слѣдующихъ авторовъ: *Э. Муральта*, *М. Гедона* (*Патріархикої πύραξης*), *Ле-Кеня*, *Бандурія* (Примѣчанія къ каталогу Никифора Каллиста), *Вупера* (Хронологическая исторія константинопольскихъ патріарховъ), *Гергенретера* (хронологія патріарховъ въ I-мъ томѣ сочиненія о Фотіѣ). Въ своихъ рецензіяхъ этихъ авторитетовъ авторъ выставляетъ на видъ ихъ научные приемы, источники, коими они руководились, и промахи, ими допущенные—чѣмъ и подготавливаетъ читателя къ мысли о необходимости вновь изслѣдовать дѣло, надъ которымъ трудились эти авторитеты,—изслѣдовать на основаніи первоисточниковъ, рецензіи которыхъ и представляетъ собою слѣдующая весьма обширная глава. Вотъ эти первоисточники: *Хроника Марцеллина* (101—118), *Хроника Виктора*, епископа Тунунскаго (119—147), *Хронографія Іоанна Малалы* (147—160), *Пасхальная хроника* (161—170), *Церковная исторія Іоанна Ефесскаго* (170—171), *Лѣтопись Теофана* (172—311), *Краткая исторія патріарха Никифора* (312—314), *Хроники анонимнаго продолжателя Теофана и Генезія* (316—321), *Historia miscella* (321—323), *Historiarum compendium Г. Кедрина* (323—324), *Лѣтописи Іоанна Зонары* (325—332), *Каталоги патріар-*

жизнь Константинопольскихъ (Никифора, Леунклавія, М. Кигалы, Ф. Кипрянина, стр. 333—371), *Менологій* (371—386). Рецензіи этихъ первоисточниковъ, хотя въ большинствѣ и кратки, но весьма обстоятельны; что же касается характеристики *Лѣтописи Феодана* (172—311), то она одна составляетъ довольно обширную критическую монографію.

Доселѣ авторъ знакомилъ читателя съ своимъ такъ сказать ученымъ аппаратомъ; слѣдующая за тѣмъ глава III-я—хронологія патріарховъ—вводитъ въ самую мастерскую автора и изображаетъ его въ дѣйствиіи этимъ аппаратомъ. Съ изумительною тщательностію здѣсь изслѣдуются и рѣшаются вопросы о годѣ поставленія и кончины слѣдующихъ патріарховъ: Анатолія, Геннадія, Акакія, Фравита, Евѳимія, Македонія, Тимофея, Іоанна II-го Каппадокійца, Елифанія, Аноима, Мины, Евтихія, Іоанна III-го Схоластика, Евтихія (вторично), Іоаннъ IV Постника, Киріака, Ѳомы I-го, Сергія, Пирра, Павла II-го, Пирра (вторично), Петра, Ѳомы II-го, Іоанна V-го, Константина I-го, Феодора I-го, Георгія I-го, Феодора I-го, (вторично), Павла III-го, Каллиника I-го, Кира, Іоанна VI-го, Германа, Анастасія, Константина II-го, Никиты, Павла V-го, Тарасія, Никифора, Ѳедота, Антонія I-го, Іоанна VII-го, и Меѳодія (стр. 387—513).

Это—первая, въ высшей степени трудная часть задачи, принятой на себя авторомъ. Съ удивительною тщательностію и послѣдовательно, методически она исполнена до конца. И если по своей спеціальности она неспособна вознаградить автора за трудъ широкою популярностью: то въ исключительно ученой средѣ—позволительно надѣяться—вызоветъ самое теплое привѣтствіе новому глубокосерьезному и талантливому русскому ученому.

Вторая часть сочиненія—какъ выше было сказано—содержитъ жизнеописанія патріарховъ Анатолія, Геннадія и

Юанна Постника. Это въ строго-научномъ смыслѣ историческія біографіи и характеристики. Авторъ всюду стоитъ на строго-исторической почвѣ, на почвѣ строго провѣренныхъ историческихъ источниковъ. Его изложеніе спокойное, ясное, простое. Читатель невольно съ довѣріемъ вникаетъ повѣствованію автора, заранѣе предрасположенный въ его пользу весьма осязательными доказательствами его компетентности. Изъ подъ мастерской кисти автора въ особенности выразительно выступаетъ свѣтлый образъ Юанна Постника, съ именемъ коего связано столь важное дѣяніе, какъ основаніе особеннаго рода покаянной дисциплины, но о жизни коего доселѣ было такъ мало издано цѣльнаго. Одна уже эта біографія составляетъ дорогой подарокъ, не только исторической, но и канонической наукѣ.

Припимая во вниманіе богатую эрудицію автора, серьезность и методичность научныхъ изысканій, съ совершенною ясностію отпечатлѣвшихся въ разсматриваемомъ томѣ сочиненія Г. Андреева, признаю вполне достаточнымъ для присужденія ему ученой степени магистра богословія изданіе только этого тома“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 3) Кандидаты богословія архимандритъ Сергій и Иванъ Андреевъ представили въ Совѣтъ Академіи свои сочиненія въ рукописи. 4) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ

на соисканіе ученыхъ степеней“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Дозволить архимандриту Сергію и преподавателю Таврической семинаріи Ивану Андрееву печатать ихъ магистерскія сочиненія, а сужденіе о коллоквиумахъ имѣть по представленіи каждымъ изъ нихъ о ректору законеннаго количества экземпляровъ напечатанныхъ диссертаций.

Х. Прошенія:

а) Смотрителя Черкаскаго духовнаго училища Климента Чомены:

„Препровождая вмѣстѣ съ симъ пятьдесятъ печатныхъ экземпляровъ своей книги: „Происхожденіе и сущность эссеиства. Опытъ критическаго изслѣдованія“, согласно требованію § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи о дальнѣйшемъ направленіи моего дѣла по соисканію степени магистра богословія“.

б) Помощника инспектора Академіи Петра Полянскаго:

„Представляя при семъ въ рукописи сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первое посланіе Святаго Апостола Павла къ Тимоеею“ для соисканія степени магистра богословія, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе.“

При этомъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ вновь держать устные испытанія по тѣмъ предметамъ академическаго курса, по которымъ для полученія означенной степени имѣющіеся у меня баллы оказываются недостаточными“.

Справка; 1) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) Петръ Полянскій окончилъ курсъ наукъ въ Московской Академіи

въ 1892 году со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 устава духовныхъ академій, т. е. по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣхъ предметамъ, по какимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ сей степени и по представленіи новаго сочиненія. 3) Предметы, по какимъ не оказаны П. Полянскимъ соответствующіе степени магистра успѣхи, слѣдующіе: Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, библейская исторія, введеніе въ крутъ богословскихъ наукъ, общая церковная и русская церковная исторія, теорія словесности, церковная археологія и литургика, еврейскій языкъ и библейская археологія. На каждомъ изъ означенныхъ предметовъ долженъ быть полученъ баллъ не менѣе $4\frac{1}{2}$.

Опредѣлили: 1) Сочиненіе смотрителя Черкаскаго духовнаго училища Климента Чемены передать для разсмотрѣнія доценту Василю Мышцыну. 2) Дозволить помощнику инспектора Академіи Петру Полянскому держать вновь устныя испытанія по означеннымъ въ справкѣ предметамъ, а представленное имъ сочиненіе передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Митрофану Муретову.

XI. Прошеніе кандидата XLIX курса Академіи Александра Никольскаго:

„Имѣя намѣреніе заняться обработкою моего кандидатскаго сочиненія „Опытъ историко-критическаго изслѣдованія выдающихся явленій русской философской мысли съ религіозно-нравственной точки зрѣнія“, — честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выдать мнѣ на трехмѣсячный срокъ это мое сочиненіе“.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

XII. Прошеніе профессорскаго стипендіата Леонида Соколова:

„Такъ какъ въ Августѣ мѣсяцѣ текущаго года срокъ

мого стипендіатства оканчивается, то почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать о назначеніи меня на должность преподавателя по наукамъ богословскимъ, или церковно-историческимъ, или же по древнимъ языкамъ въ одну изъ центральныхъ и ближайшихъ къ Московской Академіи семинарій, а изъ сѣверныхъ — въ Вологодскую. При семъ прилагаю отчетъ о моихъ годичныхъ занятіяхъ“.

Справка: 1) § 56 устава духовныхъ академій: „Если приготавливавшійся къ преподавательской должности въ Академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“. 2) § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета, изъ нихъ лица, имѣющія священный санъ, опредѣляются на сіи должности, перемѣщаются изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое и увольняются отъ службы Святѣйшимъ Синодомъ“. 3) Профессорскій стипендіатъ Леонидъ Соколовъ въ теченіе 1894 — 95 учебнаго года занимался по пастырскому богословію.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата Леонида Соколова на преподавательскую должность въ одну изъ центральныхъ и ближайшихъ къ Московской Академіи духовныхъ семинарій, а изъ сѣверныхъ въ Вологодскую — по богословскимъ или церковно-историческимъ наукамъ, или же по древнимъ языкамъ. 2) Представленный Л. Соколовымъ отчетъ о годичныхъ его занятіяхъ передать на разсмотрѣніе о. Ректору Академіи съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ Совѣтъ Академіи письменный отзывъ объ отчетѣ.

XIII. Отношеніе Преосвященнаго Митрофана, епископа Астраханскаго отъ 17 Апрѣля за № 229:

„Во вѣренной мнѣ Астраханской епархіи состоятъ вакантными двѣ должности епархіальнаго миссіонера, — въ I-мъ и II-мъ участкѣ, изъ коихъ мѣстожителство первому назначено въ Астрахани, а второму — въ г. Черномъ-Яру, или с. Солодникахъ Черноярскаго уѣзда; первый долженъ основательно быть знакомымъ съ расколомъ, а второй — съ расколомъ и сектантствомъ, съ жалованьемъ каждому вмѣстѣ съ разъѣздными по 1500 рублей, съ обязательствомъ принять священный санъ. Сообщая о семъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Академіи объявить оканчивающимъ курсъ студентамъ, знакомымъ съ расколомъ и сектантствомъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять означенныя должности на изложенныхъ условіяхъ. Заявленія о своемъ желаніи должны быть поданы ими по окончаніи курса на мое имя“.

Справка: Содержаніе отношенія Преосвященнаго Митрофана объявлено оканчивающимъ нынѣ курсъ студентамъ Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 22 Апрѣля за № 403, при коемъ препровождены двѣ магистерскія диссертациі: а) В. Керенскаго: „Старокатолицизмъ. Его исторія и внутреннее развитіе, преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи“ и б) А. Потѣхина: „Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ (1550—1603 гг.)“.

Опредѣлили: Книги сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и благодарить Совѣтъ Казанской Академіи за присылку ихъ.

XV. Донесеніе комиссіи, производившей ревизію академической бібліотеки:

„Обревизовавши академическую бібліотеку въ исполненіе

постановленія Совѣта Академіи отъ 8 Іюня 1894 г. и при руководствѣ 54 § инструкціи бібліотекаря, честь имѣемъ донести о состояніи ея слѣдующее:

1) Благодаря капитальному ремонту, произведенному въ лѣтніе мѣсяцы 1894 года, зданіе бібліотеки приняло вполнѣ приличный и болѣе цѣлесообразный видъ. Отмѣченныя въ отчетахъ прежнихъ ревизій неудобства, какъ-то холодъ, угаръ и пр., въ настоящее время почти устранены. Исключеніе составляетъ пока нижнее отдѣленіе бібліотеки, въ помѣщеніи котораго и доселѣ замѣтно даетъ себя чувствовать сырость; нужно, однако, думать, что и этотъ недостатокъ исчезнетъ по мѣрѣ того, какъ будутъ просыхать своды, вновь устроенные подъ бібліотечнымъ поломъ.

2) Ближайшія задачи бібліотечнаго дѣла по выдачѣ и обратномъ приѣмѣ книгъ выполняются въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Предписанныя инструкціей каталоги— историческій, топографическій и алфавитный (подвижной)— имѣются и своевременно пополняются внесеніемъ названій вновь поступающихъ въ бібліотеку книгъ. Начатое съ недавняго времени введеніе карточной системы записи выдаваемыхъ книгъ въ настоящее время закончено, для чего въ теченіи 1893 и 1894-го годовъ было приготовлено до 22 тысячъ карточекъ съ обозначеніемъ на каждой изъ нихъ названія выданной книги и фамиліи лица, коему она выдана. Занесены на карточки и всѣ выданныя ранѣе книги, значившіяся въ прежнихъ справочныхъ записяхъ бібліотекаря, которыя при карточной системѣ оказываются излишними. Всѣ находящіяся въ бібліотекѣ рукописи собраны въ отдѣльную, нарочито для сей цѣли устроенную комнату; здѣсь помѣщены и наиболѣе цѣнныя или роскошныя изданія. Какъ рукописи, такъ и книги сохраняются въ цѣлости и возможной чистотѣ. Къ сожалѣнію, послѣднее т. е. береженіе рукописей и книгъ въ чистотѣ не можетъ быть достигнуто въ той степени, какой естественно желать

въ этомъ отношеніи. Главнымъ препятствіемъ тому является отсутствіе въ шкафныхъ затворкахъ стеколъ, которыя замѣняются проволочными рѣшетками, въ нѣкоторыхъ шкафахъ только при большихъ усиліяхъ раздвигающимися. Поправку этихъ рѣшетокъ впредь до устройства стеклянчатыхъ затворокъ коммиссія находитъ крайне необходимой. Въ видахъ большей чистоты, а также и удобства желательно было бы увеличеніе числа имѣющихся въ библіотекѣ подставокъ для сниманія книгъ съ верхнихъ полокъ. Такъ наприм. въ нижнемъ отдѣленіи библіотеки, состоящемъ изъ двухъ большихъ половинъ, такихъ подставокъ насчитывается всего только четыре, а потому исполняющимъ требованія на книги, при скопленіи послѣднихъ, приходится для быстроты дѣла становиться вмѣсто подставокъ на придѣлки у шкафовъ, вслѣдствіе чего шкафы грязнятся и пыль разлетается по библіотекѣ.

3) Дѣятельность завѣдующихъ библіотекой въ ревизіонномъ году помимо исполненія прямыхъ обязанностей, налагаемыхъ инструкціей, состояла въ вышеупомянутомъ изготовленіи карточекъ, въ новой разстановкѣ книгъ въ цѣляхъ лучшаго ихъ размѣщенія и повѣркѣ наличнаго состава библіотеки. Въ частности, библіотекаремъ Н. А. Колосовымъ закончена составленіемъ и печатаніемъ первая половина 7-го выпуска систематическаго каталога (словесность), представляющая собой самостоятельное цѣлое и имѣющая скоро выйти въ свѣтъ; къ ней составленъ и указатель, который однакоже еще не напечатанъ по недостатку въ типографіи шрифта. Сверхъ того имъ же составленъ и напечатанъ каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ 189³/₄-мъ учебномъ году, съ приложеніемъ перечня сочиненій, вошедшихъ въ изданіе Onken'a „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen“ (8 печатныхъ листовъ). Помощникомъ библіотекаря въ истекшемъ учебномъ году была разобрана большая часть библіотечнаго архива и находившіяся здѣсь

книги разложены въ алфавитномъ порядкѣ, а болѣе важныя и цѣнныя внесены въ подвижной каталогъ, занумерованы и поставлены на соотвѣтствующія мѣста. Извлеченныя изъ того же архива бумаги К. И. Невоструева приведены по возможности въ упорядоченный видъ, распределены по отдѣльнымъ папкамъ и описаны. Имъ же описана была библіотека, поступившая отъ А. Θ. Беклемишева, въ числѣ 2373-хъ названій и 7200 томовъ и составленъ къ ней каталогъ и указатель.

Въ заключеніе комиссія считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта, что истекшій годъ, вслѣдствіе производившагося въ библіотекѣ ремонта, потребовалъ отъ завѣдующихъ ею особенно усиленныхъ трудовъ. Такъ, изъ нижней библіотеки всѣ книги на время ремонта были вынесены въ актовъ залъ и, по окончаніи работъ, вновь установлены въ надлежащемъ порядкѣ, при личномъ участіи и надзорѣ библіотекаря и его помощника. Въ верхнемъ же отдѣленіи, при ремонтѣ котораго не было надобности въ переноскѣ книгъ въ особое помѣщеніе, также приняты были должныя мѣры къ охраненію книгъ въ чистотѣ, для каковой цѣли шкафы были завѣшиваемы наглухо парусиной. Не смотря на эти неблагопріятныя условія, выдача книгъ однакоже не прекращалась во все время работъ по устройству библіотечнаго зданія. Такая внимательность и усердіе завѣдующихъ библіотекъ въ исполненіи своихъ обязанностей заслуживала бы, по мнѣнію комиссіи, поощренія со стороны Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: 1) О всѣхъ нуждахъ библіотеки въ хозяйственномъ отношеніи сообщить Правленію Академіи для надлежащихъ распоряженій. 2) Выразить благодарность библіотекарю Н. А. Колосову и его помощнику Н. Н. Писаревскому за ихъ отлично усердные труды; прочее принять къ свѣдѣнію.

XVI. а) Прошеніе на имя о. Ректора Академіи бывшаго студента IV-го курса священника Евгенія Мерцалова:

„Въ 189³/₃ учебномъ году, состоя студентомъ IV курса Московской Духовной Академіи, я вынужденъ былъ, вслѣдствіе крайне разстроеннаго своего здоровья (*neurostenia et melancholia*), прекратить свои занятія въ Ноябрь мѣсяцъ и лѣчиться. Въ настоящемъ году, выздоровѣвъ совершенно, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе^{во} допущеніи меня къ выпускнымъ экзаменамъ со студентами IV-го курса состава нынѣшняго 189⁴/₃ учебнаго года. Свидѣтельство пользовавшаго меня врача, разрѣшающее мнѣ продолженіе академическихъ занятій, и удостовѣреніе его, что выпускные экзамены не могутъ вредно отразиться на моемъ здоровьѣ, при семъ прилагаю“.

б) Свидѣтельство врача г. Ефремова, Тульской губерніи; Коллежскаго Совѣтника, Ярослава Ясинскаго отъ 10 Января текущаго года за № 7:

„Дано сіе мною бывшему студенту IV курса Московской Духовной Академіи священнику Евгенію Александровичу Мерцалову, 37 лѣтъ отъ роду, для представленія Начальству Академіи, по личной его просьбѣ, въ томъ, что съ Іюня мѣсяца 1893 года онъ, Мерцаловъ, страдалъ нервнымъ разстройствомъ меланхолическаго характера (*Neurostenia et melancholia*) и все это время, съ Іюня мѣсяца 1893 года по Ноябрь мѣсяцъ 1894 года, отъ означенной болѣзни пользовался у меня. Назначенное мною о. Мерцалову лѣченіе принесло ему несомнѣнную пользу: нервная система Мерцалова настолько окрѣпла, припадки нервной раздражительности стали столь ничтожны, что дальнѣйшее занятіе академическими работами въ настоящее время могутъ быть разрѣшены Мерцалову безъ опасенія вызвать дурныя послѣдствія для дальнѣйшаго здоровья, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) умѣренность занятій и отсутствіе переутомленія и 2) сохраненіе при умственныхъ занятіяхъ той семейной обстановки и тѣхъ гигиеническихъ условій, въ коихъ Мерцаловъ находится въ настоящее время. Потребность умѣренныхъ,

опредѣленныхъ умственныхъ занятій у Мерцалова въ настоящее время столь велика, что отсутствіе ея, при настоящемъ его физическомъ состояніи и условіяхъ сельской жизни, можетъ дурно отразиться на дальнѣйшемъ здоровьѣ Мерцалова, а въ частности на нервной его системѣ“.

в) Удостовереніе того же врача отъ 17 апрѣля текущаго года:

„Дано сіе мною бывшему студенту IV курса Московской Духовной Академіи священнику Евгенію Мерцалову, по личной его просьбѣ, въ томъ, что въ настоящее время онъ совершенно поправился здоровьемъ, и что теперь онъ можетъ безъ ущерба для дальнѣйшаго здоровья подвергнуться выпускнымъ экзаменамъ“.

Справка: 1) Священникъ Евгеній Мерцаловъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1892 года заболѣлъ душевной болѣзью и по этому случаю отправленъ былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года въ одну изъ Московскихъ больницъ, а отсюда взятъ былъ своею матерью на родину въ Тульскую губернію, гдѣ и лѣчился до января мѣсяца текущаго года. 2) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 іюня 1893 года священникъ Евгеній Мерцаловъ, какъ не представившій къ назначенному сроку кандидатскаго сочиненія и не державшій экзаменовъ по предметамъ IV курса, оставленъ былъ по болѣзни на повторительный курсъ. 3) По окончаніи 189³/₄ учебнаго года священникъ Е. Мерцаловъ, не подвергавшійся по болѣзни, какъ и въ предыдущій учебный годъ, устнымъ испытаніямъ и не представившій кандидатскаго сочиненія, долженъ быть признанъ выбывшимъ изъ Академіи, согласно § 134 устава духовныхъ академій, въ которомъ сказано, что „въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса“. 4) Въ §§ 38 и 41

утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ положенія объ испытаніяхъ на ученые степени кандидата и магистра для постороннихъ лицъ, сказано, что означенныя испытанія обнимаютъ всѣ предметы, какъ общеобязательные, такъ и спеціальныя того отдѣленія (группы), по которому ищется степень кандидата и пишется разсужденіе на кандидатскую степень, и что выдержавшіе испытанія съ успѣхомъ и представившіе удовлетворительную диссертацию получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата. 5) Священникъ Е. Мерцаловъ въ продолженіи трехъ первыхъ курсовъ изучалъ спеціальныя предметы второй (исторической) группы.

Опредѣлили: 1) Священника Евгенія Мерцалова подвергнуть (и подвергается) испытаніямъ по всѣмъ общеобязательнымъ предметамъ академическаго курса и спеціальнымъ второй группы и обязать представить (и представлено) кандидатское сочиненіе. 2) Сужденіе объ удостоеніи священника Мерцалова степени кандидата богословія имѣть по сдачѣ имъ всѣхъ испытаній и полученіи отзыва объ его кандидатскомъ сочиненіи.

XVII. а) Прошеніе на имя о. Ректора Академіи студента I курса Казанскій Духовной Академіи Петра Сахарова:

„Поступивши въ 1894 году въ Казанскую Духовную Академію, я въ теченіе года часто подвергался болѣзни — лихорадкѣ, значительно ослаблявшей меня. Доктора-профессоры Казанскаго Университета, съ которыми я совѣтовался, и нашъ академическій врачъ, свидѣтельство котораго при семъ прилагается, для предотвращенія приступовъ лихорадки, рекомендовали мнѣ перемѣнить мѣстность. Будучи родомъ изъ Москвы и окончивъ курсъ въ Московской семинаріи, прошу Ваше Высокопреподобіе, зачислить меня во ввѣренную Вамъ Академію во второй курсъ. При семъ считаю долгомъ заявить, что мною сданы устныя испытанія по всѣмъ предметамъ перваго курса и поданы всѣ

письменные работы. За содержаніе въ Академіи я обязуюсь вносить ежегодно требуемую плату“.

б) Свидѣтельство врача Казанской Духовной Академіи Александра Кремлева:

„Студенту Казанской Духовной Академіи I курса Петру Сахарову, вслѣдствіе часто повторяющейся лихорадки и вызваннаго ею малокровія, при существующей сухости воздуха въ зданіи Академіи отъ амосовскаго отопленія, необходимо для поправленія здоровья и въ предупрежденіе возвратовъ лихорадки перейти въ болѣе здоровую въ санитарномъ отношеніи мѣстность“.

Справка: 1) При прошеніи студента П. Сахарова не приложено вѣдомости объ его успѣхахъ и поведеніи за первый курсъ. 2) По § 81 лит. б. п. 8 устава духовныхъ академій „переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую“ значитса въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ **Его Высокопреосвященствомъ** о разрѣшеніи принять въ число своекоштныхъ студентовъ II курса Московской Академіи Петра Сахарова. 2) Просить Совѣтъ Казанской Духовной Академіи прислать вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи Сахарова за I курсъ.

Не семь журналѣ резолюція **Его Высокопреосвященства:** „Юн. 14. Въ прошеніи кандидата Никольскаго (ст. XI) не выяснено, для какой цѣли предпринимаетъ „обработку“ кандидатскаго сочиненія; прочее къ исполненію“.

12 и 13 Юня.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ и. д. инспектора іеромонаха Кирилла, профессоровъ: А. П. Смирнова, Г. А. Воскресенскаго, Н. А. Заозерскаго, на-

ходящихся въ отпуску и И. Н. Корсунскаго, неприсутствовавашаго по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ собраніяхъ сихъ **слушали:**

I. а) Внесенные предсѣдателями комиссій, производившихъ испытанія студентовъ I-го курса, списки съ отмѣтками балловъ по отвѣтамъ, даннымъ ими на испытаніяхъ и сочиненіямъ, написаннымъ ими въ теченіе учебнаго года. По разсмотрѣніи сихъ списковъ оказалось, что изъ 56 студентовъ 36 имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллы не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3—; у 17 студентовъ средній баллъ не менѣе 3,38. Студенты: Николай Благомысловъ и Иванъ Ферронскій не держали устныхъ испытаній ни по одному изъ предметовъ перваго курса и не представили ни одного семестроваго сочиненія; студентъ Иванъ Крюковъ не держалъ испытанія по метафизикѣ и не представилъ семестроваго сочиненія по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ.

б) Представленный и. д. инспектора Академіи іеромонахомъ Кирилломъ списокъ студентовъ I-го курса съ обозначеніемъ балловъ по ихъ поведенію; въ этомъ списокѣ поведеніе 49 студентовъ означено балломъ 5, у 6-хъ студентовъ балломъ 4 и у одного студента Николая Благомыслова нѣтъ балла по поведенію, вслѣдствіе отсутствія его въ Академіи въ теченіе учебнаго года по болѣзни.

в) Прошенія на имя о. Ректора Академіи студентовъ I-го курса Николая Благомыслова и Ивана Ферронскаго объ оставленіи ихъ, по болѣзни, на второй годъ. При прошеніяхъ представлены медицинскія свидѣтельства.

Справка: 1) §§ 132—134 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія. При опредѣленіи сравнительнаго достоинства

студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся. — Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ на томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса“. 2) Изъ представленныхъ студентами Благомысловымъ и Ферронскимъ медицинскихъ свидѣтельствъ видно, что первый страдалъ малокровіемъ и нервнымъ сердцебіеніемъ, а второй—черепно-мозговою неврастеніею. 3) Студенты: Шелютто Михайль, Туркевичъ Венедиктъ, Воскресенскій Анатолій, Державинъ Николай и Бѣлаенцовъ Семенъ должны быть понижены въ разрядномъ спискѣ на 5 №№ каждый, какъ имѣющіе по поведенію балль 4. 4) Студенты: Н. Благомысловъ и И. Ферронскій не оставались на второй годъ въ первомъ курсѣ. 5) Студентъ Иванъ Крюковъ подалъ въ Правленіе Академіи прошеніе объ увольненіи его изъ Академіи по домашнимъ обстоятельствамъ. 6) По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переходъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Студентовъ перваго курса: Каптерева Бориса, Заозерскаго Александра, Введенскаго Дмитрія, Бачалдина Ивана, Смирнова Ивана, Кедринскаго Михаила, Овсіевскаго Владиіра, Постникова Александра, Лебедева Дмитія, князя Ухтомскаго Алексѣя, Луговскаго Александра, Смирнова Сергѣя, Шелютто Михаила, Шянова Евгенія, Казакова Павла, Модестова Александра, Горчукова Мирона, Туркевича Венедикта, Булгакова Дмитрія, Воскресенскаго Анатолія, Кедрова Василя, Калюцкаго Валеріана, Пискарева Александра, Сперанскаго Якова, Державина Николая, Малахова Василя, Серебрянскаго Николая, Преображен-

скаго Ивана, Соколовскаго Николая, священника Добросердова Иоанна, Дмитревскаго Ивана, Доброленскаго Павла, Лапина Евгенія, Рождественскаго Василя, Свѣтлова Анатоля, Лобанова Павла, Каптерева Михаила, Самойлова Василя, Измайлова Владиміра, Протопопова Василя, Стеблева Михаила, Бѣлавецова Семена, Крылова Сергѣя, Сахарова Ивана, Багрецова Леонида, Нарбекова Ксенофонта, Солодовникова Вячеслава, Яржемскаго Георгія, Славскаго Александра, Тарасова Ивана, Шаміа Александра, Спасовича Янко и Нарбекова Николая перевести въ слѣдующій курсъ. II. Студентовъ: Благомыслова Николая и Ферронскаго Ивана, не державшихъ устныхъ испытаній ни по одному изъ предметовъ перваго курса и не представившихъ ни одного семестроваго сочиненія по болѣзни, оставить на повторительный курсъ. III. Прочее принять къ свѣдѣнію.

II. а) Внесенные предсѣдателями комиссій, производившихъ испытанія студентовъ II-го курса, списки съ оцѣнками балловъ по отвѣтамъ, даннымъ ими на испытаніяхъ, и сочиненіямъ, написаннымъ ими въ теченіе учебнаго года. По разсмотрѣніи сихъ списковъ оказалось, что изъ 63 студентовъ 49 имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллы не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3—; у 12 студентовъ—средній баллъ не менѣе 3,20. Студенты: Ласточкинъ Онисифоръ и Смирновъ Сергѣй 5-й не представили семестровыхъ сочиненій—первый—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, а второй—по тому же предмету и исторіи русской литературы.

б) Представленный и. д. инспектора Академіи іеромонахомъ Кирилломъ списокъ студентовъ II-го курса съ обозначеніемъ балловъ по ихъ поведенію; въ этомъ списокѣ поведеніе 62 студентовъ означено балломъ 5 и 1 студента балломъ—4.

в) Прошенія студентовъ II-го курса Ласточкина Онисифора и Смирнова Сергѣя 5-го о разрѣшеніи имъ подать къ

началу слѣдующаго учебнаго года семестровыя сочиненія, не представленныя своевременно по болѣзни. При прошеніяхъ приложены медицинскія свидѣтельства.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 Января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность позволять студентамъ подачу семестровыхъ сочиненій послѣ лѣтнихъ каникулъ только въ уважительныхъ случаяхъ. 2) Изъ представленныхъ студентами О. Ласточкинымъ и С. Смирновымъ 5-мъ медицинскихъ свидѣтельствъ видно, что Ласточкинъ страдалъ нервнымъ разстройствомъ, а Смирновъ—неврастеніемъ. 3) Студентъ Достойновъ Яковъ долженъ быть пониженъ въ разрядномъ спискѣ на 5 NN, какъ имѣющій по поведенію баллъ 4.

Опредѣлили: I) Студентовъ втораго курса: Покровскаго Александра, Николина Николая, Павлова Александра, Воронцова Евгенія, Преображенскаго Николая, Воскресенскаго Евгенія, Рубина Николая, Соколова Ивана, Кобрина Михаила, Каверзнева Федора, Волнина Александра, Казанскаго Николая, Вознесенскаго Николая, Петрова Тихона, Колтыпина Леонида, Вишерскаго Модеста, Вылегжанина Николая, Грибановскаго Александра, Борисоглѣбскаго Ивана, священника Иванова Ксенофонта, Смирнова Сергѣя 1-го, Москвина Александра, Розанова Андрея, Голованова Ивана, Силина Дмитрія, Цвѣткова Сергѣя, діакона Бережкова Ивана, Орлова Никанора, Подобѣдова Сергѣя, Смирнова Сергѣя 3-го, Горскаго Сергѣя, Полозова Николая, Фелицына Егора, Арбутина Владиміра, Орловскаго Ивана, Попова Николая, Березовскаго Николая, Альбова Веніамина, Никольскаго Владиміра, священника Доброхвалова Михаила, діакона Вознесенскаго Александра, Литкевича Алексѣя, Звѣрева Александра, Минкевича Ивана, Долганева Ефрема, Кречетовича Іосифа, Бонина Григорія, Смирнова Гавріила, Троицкаго Ивана, Голубцова Николая, Некрасова Сергѣя, Васютина Гавріила, Тронина Василя, Забавина Бориса, Мило-

видова Виктора, Пѣвницкаго Михаила; Поповича Михаила, Смирнова Александра, іеродіакона Дамаскина, Савабини Панаіота и Достойнова Якова перевести въ слѣдующій курсъ.

II) Принимая во вниманіе, что студенты: Ласточкинъ Онисифоръ и Смирновъ Сергѣй 5-й своевременно не представили семестровыхъ сочиненій вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, подтвержденнаго медицинскими свидѣтельствами, дозволить имъ подать сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ.

III) Прочее принять къ свѣдѣнію.

III., а) Внесенные предсѣдателями комиссій, производившихъ испытанія студентовъ и вольнослушателей III-го курса, списки съ отмѣтками балловъ, по отвѣтамъ, даннымъ ими на испытаніяхъ, и сочиненіямъ, написаннымъ ими въ теченіе учебнаго года. По разсмотрѣніи сихъ списковъ оказалось, что изъ 77 студентовъ и 4 вольнослушателей 63 студента и 3 вольнослушателя имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллы не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3—; у 6 студентовъ и 1 вольнослушателя средней баллъ не менѣе 3, 31. Студенты: Гаевъ Кузьма, Кирилловъ Василій, Маминайшвили Евтхій и Рыбинскій Василій не представили семестроваго сочиненія по догматическому богословію, Молчановъ Сергѣй—по педагогикѣ, іеродіаконъ Протасій—по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и педагогикѣ и студентъ Надеждинъ Христофоръ не держалъ устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, русской церковной исторіи, гомилетикѣ, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и греческому языку и не представилъ ни одного семестроваго сочиненія.

б) Представленный и. д. инспектора Академіи іеромонахомъ Кирилломъ списокъ студентовъ и вольнослушателей III-го курса съ обозначеніемъ балловъ по ихъ поведенію; въ этомъ списокѣ поведеніе 73 студентовъ и 4 вольнослушателей означено балломъ 5 и 4-хъ студентовъ балломъ 4.

в) Прошенія студентовъ III курса: Гаева Кузьмы, Кириллова Василия, Маминайшвили Евтихія, Молчанова Сергѣя, Надеждина Христофора, іеродіакона Протасія и Рыбинскаго Василия о разрѣшеніи пмѣ подать семестровыя сочиненія, а Надеждину Христофору, кромѣ того, сдать устные испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ. При прошеніяхъ каждымъ студентомъ приложено медицинское свидѣтельство.

Справка: 1) Пять вольнослушателей III-го курса: іеромонахи Михей и Серапіонъ, священники Θεодоръ Мальцевъ и Петръ Бѣлтовъ, скончавшійся 13-го Мая текущаго года, и Борисъ Плескій приняты въ Академію, согласно указамъ Святѣйшаго Синода отъ 1-го Іюля, 4 и 27 Августа, 12 Сентября и 5 Октября 1892 года за №№ 2648, 3179, 5509, 3684 и 3978 съ тѣмъ, чтобы они, наравнѣ съ студентами Академіи, въ назначенные Совѣтомъ сроки представляли на данныя темы сочиненія и сдавали ежегодно экзамены по всѣмъ предмѣтамъ академическаго курса, а по окончаніи курса, по рассмотрѣніи ихъ курсовыхъ сочиненій, удостоены были соотвѣтствующей ихъ успѣхамъ и поведенію ученой степени. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 Января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность на перенесеніе устныхъ экзаменовъ на время послѣ лѣтнихъ каникулъ каждый разъ испрашивать особое разрѣшеніе **Его Высокопреосвященства**. 3) Студенты: Лихачевъ Николай, Добротворскій Михаилъ, Горшковъ Александръ и Марсовъ Алексѣй должны быть понижены въ разрядномъ спискѣ на 5 №№ каждый, какъ имѣющіе по поведенію баллъ 4. 4) Изъ медицинскихъ свидѣтельствъ, представленныхъ студентами: Гаевымъ Кузьмой, Кирилловымъ Василиемъ, Маминайшвили Евтихіемъ, Молчановымъ Сергѣемъ, Надеждинымъ Христофоромъ, Рыбинскимъ Василиемъ и іеродіакономъ Протасіемъ, видно, что Гаевъ и Кирилловъ страдали хроническою мигренью и гриппомъ, Маминайшвили—упорною кавказскою лихорадкою и крово-

харкавіемъ, Рыбинскій—воспаленіемъ подкожной клетчатки на лѣвомъ бедрѣ, сопровождавшимся высокою лихорадкою и весьма обильнымъ нагноеніемъ, Молчановъ—хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, оставшимся послѣ гриппа, іеродіаконъ Протасій—невралгіей нижеглазничнаго нерва и Надеждинъ весьма рѣзкимъ упадкомъ питанія и силы, прогрессивноувелчивающимся, почти полнымъ отсутствіемъ аппетита, безсонницею и раздражительною слабостію нервной системы, вслѣдствіе чего, по требованію академическаго врача Соколова, отправленъ былъ въ концѣ Мая мѣсяца на кумысь въ Самарскую губернію.

Опредѣлили: I., Студентовъ третьяго курса: Тихомирова Владиміра, Яновскаго Василя, Покровскаго Николая, Успенскаго Ивана, Судницына Дмитрія, Нечаева Виктора, Боголюбова Николая, Строева Ивана, Успенскаго Александра, Краснова Леонида, Титова Александра, Сахарова Александра, Изюмова Михаила, Ивановскаго Николая, Веригина Ефрема, Рѣчкина Ивана, священника Попова Александра, Голубева Ивана, Запольскаго Матвѣя, Рѣчкина Василя, Кіятскаго Михаила, Араповича Сергѣя, Хрѣновскаго Ивана, Соломина Алексѣя, Чистосердова Николая, Креминскаго Василя, Кузнецова Алексѣя, Богоявленскаго Григорія, Преображенскаго Николая, Воскресенскаго Василя, Веселовскаго Николая, Ставровскаго Сергѣя, Заржицкаго Игнатія, Лихачева Николая, Циговича Дмитрія, Алмазова Константина, Пальмова Ивана, Захарженскаго Ивана, Сосновкаго Александра, Лебедева Дмитрія, Руднева Михаила, Добротина Николая, Москалевича Сергѣя, Волковскаго Дмитрія, Добротворскаго Михаила, Казанцева Василя, діакона Рождественскаго Петра, Кузнецова Михаила, Смагина Константина, Грановскаго Аванасія, Дрозда Михаила, Мучканскаго Дмитрія, Попова Ивана, Четверикова Сергѣя, Мухина Василя, Покровскаго Дмитрія, Якубовскаго Константина, Семеновскаго Николая, Нагорова Петра,

Ристькока Георгія, Попова Анатоля, Штемберга Николая, Попова Митрофана, Тимоеева Владиміра, Жузе Пантелеймона, Барилова Осипа, Марсова Алексѣя и Мутавчіева Панаіота и вольнослушателей: священника Ѳеодора Мальцева, іеромонаховъ Серапіона и Михея и Плескаго Юриса перевести въ слѣдующій курсъ. II. Имѣя въ виду, что студенты: Гаевъ Кузьма, Кирилловъ Василій, Маминайшвили Евтихій, Молчановъ Сергѣй, Надеждинъ Христофоръ, Рыбинскій Василій и іеродіаконъ Протасій не представили семестровыхъ сочиненій, а Надеждинъ Христофоръ кромѣ того не держалъ устныхъ испытаній, по уважительнымъ причинамъ, дозволить означеннымъ студентамъ подать сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, а о разрѣшеніи студенту Надеждину сдавать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ ходатайствовать предъ **Его Высокопреосвященствомъ**. III. Прочее принять къ свѣдѣнію.

IV., а) Внесенные предсѣдателями комиссіи, производившихъ испытанія студентовъ и вольнослушателей IV курса, списки съ отмѣтками балловъ по отвѣтамъ, даннымъ ими на годичныхъ испытаніяхъ, кандидатскимъ сочиненіямъ, писаннымъ ими на IV курсѣ, а также отвѣтамъ и сочиненіямъ ихъ за первые три курса. По разсмотрѣніи сихъ списковъ и составленіи списка за четыре года академическаго курса оказалось, что изъ 69 студентовъ и 3-хъ вольнослушателей 12 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллъ не менѣе $4\frac{1}{2}$; у 47 студентовъ и 3-хъ вольнослушателей — средній баллъ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3.—Студенты: Абрамовичъ Владиміръ, Артоболовскій Иванъ, Бреховъ Михаилъ, Ждановъ Иванъ, Лапнюковъ Василій, Поповъ Константинъ, Смирновъ Александръ, Смирномъ Михаилъ, Спасскій Николай и Юрасовъ Василій не представили кандидатскихъ сочиненій.

б) Внесенные предсѣдателями комиссій, производившихъ испытанія вольнослушателя академическихъ лекцій, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, лекаря Александра Колесова, списки съ отмѣтками балловъ по отвѣтамъ, даннымъ Колесовымъ на испытаніяхъ по богословскимъ предметамъ академическаго курса. По разсмотрѣніи сихъ списковъ оказалось, что Колесовъ получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Новаго Завѣта 3, библейской исторіи, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ и церковному праву по 4, патристикѣ $4\frac{1}{2}$, нравственному богословію и гомилетикѣ по 5—, догматическому богословію, общей церковной исторіи, пастырскому богословію, церковной археологіи и литургикѣ по 5.

в) Внесенные предсѣдателями комиссій, производившихъ испытанія священника Евгенія Мерцалова, списки съ отмѣтками балловъ по отвѣтамъ, даннымъ имъ на испытаніяхъ по всѣмъ общеобязательнымъ предметамъ академическаго курса и специальнымъ второй (исторической) группы. По разсмотрѣніи сихъ списковъ оказалось, что о. Мерцаловъ получилъ слѣдующіе балы: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4,—библейской исторіи и психологіи по 4+, священному Писанію Ветхаго Завѣта, метафизикѣ и исторіи философіи по $4\frac{1}{2}$, догматическому богословію, патристикѣ, русской церковной исторіи и еврейскому языку по 5—, священному Писанію Новаго Завѣта, нравственному богословію, общей церковной исторіи, пастырскому богословію и педагогикѣ, гомилетикѣ, церковной археологіи и литургикѣ и церковному праву по 5 (общеобязательные предметы); русской гражданской исторіи $4\frac{1}{2}$, исторіи русскаго раскола и древней гражданской исторіи по 5—, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и греческому языку—по 5, французскому языку 5+ (спеціальные предметы).

г) Отзывы преподавателей Академіи о кандидатскихъ со-

чиненіяхъ студентовъ и вольнослушателей IV-го курса и священника Евгенія Мерцалова:

1) О. Ректора Академіи, Архимандрита Антонія:

О сочиненіи вольнослушателя *Буяльскаго Василія* на тему: „Постепенное восхожденіе по степенямъ духовнаго совершенства въ ученіи преподобнаго Исаака Сирина“:

„Сочиненіе не объемистое, но читается съ живымъ интересомъ: автору удалось наполнить его самыми характерными чертами нравственнаго ученія препод. Исаака и совершенно освободить читателя отъ перечитыванія положеній общихъ и по духу и по формѣ всѣмъ церковнымъ писателямъ, на что онъ оказывается приговореннымъ при чтеніи большинства патристическихъ монографій.

Содержаніе разбираемой диссертациі изложено по очень простому плану. Вводная часть его работы содержитъ краткія свѣдѣнія объ Исаакѣ Сиринѣ и его твореніяхъ со стороны ихъ теоретической цѣнности и историческаго значенія въ ряду прочихъ святоотеческихъ правоучительныхъ сочиненій. Нужно замѣтить, что въ этихъ сжато изложенныхъ сужденіяхъ авторъ обнаруживаетъ знакомство со святоотеческой этикой, особенно аскетической, и приводитъ довольно удачныя сопоставленія изучаемаго отца Церкви съ другими учителями подвижничества.

Съ 30-й страницы диссертациі начинается самое изложеніе постепеннаго совершенствованія христіанина по Исааку Сирину. Степеней совершенства у него авторъ находитъ три: плотское, душевное (борьба съ постепенною побѣдой) и духовное (освобожденіе отъ борьбы). Раздѣленіе это вполне соответствуетъ ученію излагаемаго правоучителя, и можно сказать проходить чрезъ всю православную аскетику вообще, кончая Преосвященнымъ Теофаномъ: но авторъ не совсѣмъ удачно воспользовался обычаемъ послѣдняго всюду примѣнять идею трехчастнаго состава души и вовсе не кстати разсматриваетъ состояніе подвижника на каждой сту-

нени его нравственной жизни со стороны ума, со стороны чувства и со стороны воли. Въ сочиненіи получилось девять главъ, коими оно и заканчивается, но нужно ли говорить о томъ, что возростаніе жизни религіозной очень неудобно раскладывать постоянно по тремъ отдѣленіямъ, когда отличительнымъ свойствомъ ея служить именно ея всеобъемлющее значеніе во внутренней жизни человѣка. Естественно, что у автора то въ жизнь воли попадаетъ молитва, то въ жизнь ума боязливость или безстрашіе. Наконецъ остаются безъ всякаго поясненія тѣ душевныя свойства, которыя присущи всѣмъ силамъ души, напр., та „простота“, о которой часто говоритъ преп. Исаакъ Сиринъ, употребляя это слово въ качествѣ терминологическаго обозначенія извѣстнаго состоянія безстрастія, чистоты, внутренней цѣльности и непосредственнаго созерцанія истины.

Впрочемъ схоластическій приѣмъ раздѣленія не помѣшалъ автору внести въ свое изслѣдованіе двѣ очень цѣнныя черты, а именно изложить наблюденія и мысли св. отца, во первыхъ, о тѣхъ дѣйствующихъ причинахъ, при которыхъ душа христіанина побуждается восходить изъ низшаго состоянія въ высшее и обратно, — а во вторыхъ, о тѣхъ признакахъ и свойствахъ, которыми опредѣляется переходное состояніе души отъ одной ступени духовной жизни къ другой. Вообще самый ростъ добродѣтели въ душѣ человѣка представленъ авторомъ наглядно и живо. Признаю его трудъ достойнымъ степени кандидата богословія“.

О сочиненіи вольнослушателя *священника о. Сергія Веригина* на тему: „Таинство покаянія и его назначеніе“.

„Очень небольшое и незатѣйливое по плану сочиненіе производитъ однако довольно благопріятное впечатлѣніе. Читатель прежде всего видитъ, что авторъ старался не обойти своимъ вниманіемъ не только общецерковныхъ догматическихъ и каноническихъ опредѣленій о таинствѣ покаянія, но и всѣхъ тѣхъ преданій церковныхъ, даже мѣст-